

СТИХИ НАД ВОЛНАМИ ОБИ

Юрий

ТАТАРЕНКО

В 2015 году вышел в свет сборник стихов 30-летнего новосибирского поэта Антона Метелькова «Футляр». 56-страничную дебютную книгу составили чуть больше сотни стихотворений, написанных в разные годы.

Лирический герой Метелькова – интроверт. Даже если проигнорировать название книги, история пристального взгляда внутрь, самопознание как движущая сила встречаются уже на первых страницах: *«ключ в замке заблудился / карандаш не вернулся из боя»*. А в завершении сборника (другими словами, на дне «Футляра») мы находим оригинальное подтверждение того, что поэзия – вселенского масштаба: *«внутри тебя Бог, / в кармане которого небо»*.

Ирония и каламбур – верные спутники поэта, среди которых то *«невольник челси»*, то *«раскрепощенные сельяне»*, позвавшие *«негра на обед»*. При этом Метельков никогда не переходит в сарказм, поэт всякий раз приглашает к разговору о *«полной гибели всерьёз»*, задавая зримые смысловые вертикали стихотворения: *«чтобы припасть к груди мироздания / я мастерю табурет»*, *«солнце под рубашкой / месяц над башкой»*, *«стремительная рубашка / пропуск в неведомый дом»*, *«в мышинной норке живёт медведь / не встать, не выйти, лежать и петь»*.

Вообще, Антон нередко весьма причудливо переплетает время и место: *«руки сами тянутся за спину / чтоб нащупать завтрашний шрам»*. Стремление поэта к парадоксу очевидно: *«а сколько раз ты видел апрель / а сколько не видел апрелей»*. Но это не отменяет регулярности вкраплений афористичности: *«выбор это шаг влево / выбор это шаг вправо»*.

Четкостью ритмического рисунка Метельков порой пренебрегает, но точностью рифм в лабиринте звукописи – никогда:

**«...вот и гордись до пенсии
что ты – по-прежнему ты
вот и считай считалочки
как вышел иванушка погулять
как барабан без палочки
как молоко по углям...»**

Одно из самых первых метельковских признаний, «душа моталась от века к веку», не производит впечатления декларации. К читательскому удовольствию, реминисценций долго ждать не приходится. Переключка молодого новосибирского поэта с Маяковским – один из самых интересных в книге:

**«нарезать сыра. поставить кофе
поставить крест на своей голгофе
поставить кофе. порезать рыбы
а вы могли бы? а мы – могли бы...»**

А.Фролова в послесловии «Поэзия Антона Метелькова: штрихи к портрету» указывает: «Среди фигур литературного сообщества, принятых поэтом за достойные ориентиры, отчетливо угадываются зачинатели отечественных и зарубежных авангардных поэтических школ и традиций: русские «футуристы» (В. В. Хлебников, А. Е. Крученых) и «ОБЭРИУты» (А. И. Введенский, Даниил Хармс и проч.), noble Жак Превер, сюрреалисты, виртуозы эпатажа и папы дадаизма Тристан Тцара и Филипп Супо. К когорте «повлиявших» причислим также лучших представителей современной

русской некоммерческой музыкальной сцены – Егора Летова и Александра Башлачёва. Некоторыми строчками автор прямо намекает на кровное родство своих поэтических опусов с текстами череповчанина: «как в минном поле душа гуляла» ср. с башлачевским «как в чистом поле душа гуляла» («Ванюша»), или «как вышел Иванушка погулять» с его же «как ходил Ванюша бережком» (там же), или «но понимает все слова / и в том и в этом мире» с репликой Башлачева «он показал бы большинству / и в том и в этом мире» («Случай в Сибири») и др.».

Нельзя не согласиться с А.Фроловой и в том, что Метельков «свободно демонстрирует нам владение искусством словотворчества («сияневый бал», «обеспочвенные ноги», «дева ашдваока / слезорука / влажнонога», «незаштоп»), навыками языковой игры («не оборщай, не оборщайся», «[комендант] бородант и чемодант», «рука – левочка, рука – правочка» и др.)... Стихотворение Метелькова в процессуально-повествовательном измерении представляет собой последовательную смену – иногда без очевидной связи – художественных образов: один следует за другим; в выборе такого подхода можно усмотреть мощное влияние кинематографического искусства, пополнившего арсенал изобразительных средств современной изящной словесности приемом монтажа».

Умение Метелькова комбинировать эмоцию с метафорой отмечает известный новосибирский поэт Борис Гринберг: «Благодаря игровым элементам синтаксиса и тотальной парадоксальности эти стихи необычайно легки для восприятия. О чем бы не говорил Антон, сколь грустна, сложна или даже страшна ни была тема его речи, читателя ждёт главное – удивление. Удивление светлое и радостное».

На мой взгляд, наиболее силён и мастеровит Антон Метельков в миниатюрах. Читатель без труда разглядит «в малом большое», к примеру, в таких поэтических наблюдениях, как «горячая вода была холодной / наташина беда была Володиной» или же «дети и старики / волны одной реки».

Живущего в большом городе на берегу Оби поэта Метелькова, громко заявившего о себе первой книгой, с полным правом можно именовать «не мальчиком, но мужем» в современной сибирской литературе. Сборник стихов «Футляр» возвышается над рекой жизни – и помогает читателю стать ещё чуточку возвышеннее.